

**REPORTS OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

ISSN 2224-5227

Volume 6, Number 304 (2015), 187 – 190

УДК 930.85:1

**KAZAKHSTAN: THE SOCIO-HISTORICAL BACKGROUND
OF THE FORMATION OF CULTURAL INTEGRATION****G. Temirton (Sadykova)**

Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty

e-mail: galttem.kz@mail.ru

Keywords: cultural integration, the Eurasian nomads, the integrity of the nomadic world, nomadic society, regional and civilizational level.

Abstract: The article deals with the period dating back to the anthroposociogenesis origins of the integration trends on the territory of Kazakhstan and the socio-historical, historical and cultural role of the Eurasian nomads (based on the Kazakh nomads) in the formation of a holistic vision of the world based on the idea of the unity of man and nature, the idea of morality as the core world relations and way of being in the world.

**КАЗАХСТАН: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ****Г. Темиртон (Садькова)**

Центральный государственный музей Республики Казахстан, Алматы

e-mail: galttem.kz@mail.ru

Ключевые слова: культурная интеграция, евразийские кочевники, целостность кочевого мира, кочевническое общество, регионально-цивилизационный уровень.

Аннотация: В статье рассмотрены восходящие к периоду антропо-социогенеза истоки развития интеграционных тенденций на территории Казахстана и социально-исторической, историко-культурной роли евразийских кочевников (на материале казахов-кочевников) в формировании целостного видения мира, основанном на идее единства природы и человека, идее нравственности как ядра мироотношений и способа бытия в мире.

Интеграция – междисциплинарное понятие современной социогуманитарной науки. Анализ значения слова по материалам словарей показывает, что проблемы интеграции изучаются экономистами, политологами и социологами, юристами, историками и психологами, медиками, философами и другими сферами специально-научного знания.

Прежде чем раскрыть социально-исторические предпосылки формирования культурной интеграции и исследовать условия, обусловившие тенденции интеграции, отметим, что близкими по смыслу выражениями к этому слову являются: объединение, слияние, соединение, интегрирование, слитие [1]. Изучение истории человеческого общества свидетельствует о том, что в таком контексте, то есть как стремление к объединению, проблема интеграции существует столько же, сколько существует и человечество. Уже на заре человеческой истории перед нашим далеким предком во всей остроте стоял вопрос об объединении усилий с себе подобными. Он должен был консолидироваться, чтобы выжить в борьбе с хищными животными. Он мог также погибнуть и от рук себе подобных, следовательно, надо было искать союзников, спланиваться с другими, поскольку в одиночку выжить шансов много меньше. Иными словами, древний постигал необходимость интеграции в непосредственной истине бытия как единственную возможность выжить в суровых условиях космического Дома. Следовательно, уже на заре человеческой истории (доистории) вопрос интеграции являлся жизненно значимым в аспекте существования в наличном эмпирическом бытии. В науке этот период определяется как антропогенез, социогенез и

культурогенез. Вместе с тем, такое подразделение не означает, что они являются отдельными этапами человеческой истории. Их дифференциация имеет теоретический характер, тогда как в жизненной практике они представляют собой неразрывное взаимодействие. Иными словами, индивид, общество и культура – это три стороны единого целого. Культура невозможна без человека и общества. Человек невозможен без общества и культуры. Исторический этап, определяемый в науке также как мифологическая эпоха, характеризуется нерасчленимым синкретизмом, то есть синкретической целостностью. И именно в этот период закладываются тенденции к объединению, поскольку были сопряжены с проблемой жизни и смерти, существования, а потому имели судьбоносное значение «быть или не быть?».

Изложенное выше позволяет делать заключение о том, что не только биологические потребности пить, есть, спать, но и социальные факторы являлись предпосылками становления человека и человеческого общества.

Прежде чем продолжать далее, отметим, что поскольку выявить становление и развитие интеграции в хронотопе всей земной истории представляется непосильной задачей, нами ставится проблема ее изучения на регионально-цивилизационном уровне, то есть на материале истории и культуры Казахстана. Задача по освоению этой территории потребовала изобретений, предназначенных именно для этого ареала. Прежде всего, это – конь, отчего происходит собирательный термин «конные кочевники». Выход «конных кочевников» имел историческое значение для человечества, потому что до сих пор земледельческие оазисы Востока и Запада были разобщены. Благодаря верному другу – коню – евразийские кочевники выступили важным связующим звеном между ними и «несли миссию сплочения и предотвращения самоизоляции» [2, с. 13]. Интегрирующее значение конного способа сохранялось вплоть до XVI-XVII вв., поскольку транзитная торговля по Великому Шелковому Пути, основная часть которого проходила по величественным просторам Казахии, осуществлялась посредством этого вида транспорта. Конь как транспортное средство получил широкое распространение во всем Старом Свете и продолжал сохранять свое ведущее положение даже после появления автомобиля.

Географически срединное положение, открытость позволяют говорить о кочевой целостности мира, подразумевая культурно-историческую общность, единые корни, филогенетическое родство. Наиболее последовательно развивались атрибуты первозданной интеграции в казахском кочевничестве, которое базируется, согласно современным исследователям, «на идее человеческой универсальности – на идее единства человека и природы, на идее нравственности как ядра мироотношения и способа бытия в мире» [3, с. 57]. Иными словами, степняки сознательно сохраняли и культивировали всеобщее-универсальное, проистекающее из первокультуры человечества; „во главе угла ставятся нравственность, духовность и смысло-жизненные проблемы» [4, с. 51].

Ареал евразийских кочевников имел триадную структуру – «үш жүз». Универсальная константа «жүз» имеет много значений [5, с. 73]: в финском, эстонском языках означает звено, колено, сустав; на языке коми – народ, публика, люди; в таджикском языке – выпуск, часть, доля; у казахов – региональное родо-племенное деление на большой, средний и младший жузы, каждый из которых содержит свои социокультурные особенности.

Казахский «аңыз» (миф) так гласит об этом: «Хан Алаш перед смертью поделил Казахстан между своими тремя сыновьями и при этом изрек: «Үлкен жүзге құрық беріп, малға қой» – Старшему предоставляется возможность умножать поголовье скота (т.е. обеспечение экономической, материальной основы общества). «Орта жүзге қалам беріп занға қой» – Среднему поручается торжество закона во имя мира и согласия в Степи». «Кіші жүзге найза беріп жауға қой» – Младший же должен в совершенстве владеть воинским умением, ибо его цель – защищать землю от внешних врагов». В заключение Алаш хан наказал сыновьям всегда быть вместе, так как только единство, при котором Старший будет создавать материальную основу жизни, Средний – заботиться о благе всего народа, а Младший – отражать нападения иноземцев, обеспечит полноценное функционирование всего народа.

Исходя из проведенного краткого анализа можно делать вывод о том, что международный архаизм «жүз», во-первых, имеет глубокие исторические корни. Во-вторых, может быть эквивалентен термину «интеграция». В пользу такого положения свидетельствуют бессмертные

идеи Асан Кайгы о консолидации трех жузов, изложенные великим глашатаем кочевой цивилизации в духовном учении Жер Уюк. Для претворения в жизнь своих взглядов степной мыслитель прибегает не к теоретическим отрефлексированным понятиям, но к афористическому образному языку первокультуры. «*Қарындасты жамандап, туысты қайдан табасың*», где аутентичный термин «*қарындас*» (сестра) – широкое понятие, синонимичное «*бауырласу*» – сродниться, брататься. Глубинный смысл слова «*қарындас*» возможно понять и через слово «*бауырсақ*», который выступал в качестве ритуального хлеба: некогда им клялись, братаясь, породненные племена. Следовательно, уже в XIV веке идеи интеграции были осознаны и философски интерпретированы мыслителем Великой Степи Асаном-Кайгы печальником как насущная задача современного ему общества.

Судьбоносность учения Асана Кайгы ясно осознавали Толе би, Казыбек би, Айтеке би, которым суждено было продолжить дело великого мыслителя Степи, защищая Жер Уюк от внешних врагов. Обобщая, отметим: несмотря на различные коллизии, степняки всегда стремились к добрососедским отношениям со всеми народами и государствами. Последовательно претворяются в жизнь мирные инициативы и сегодня, свидетельством чему – действительное духовное бытие настоящего, и, выразим надежду, будущего. Отсюда, таким образом, можно заключить, что интеграция – антропологический феномен, а, следовательно, содержание, характер и течение интеграционных процессов зависит от нас самих.

Краткий культурфилософский анализ социально-исторических предпосылок становления и развития интеграционных тенденций на территории Казахстана свидетельствует о том, что истоки интеграции восходят к периоду антропо-социогенеза. Разрозненные сообщества, будь то архаические племена, либо этнографические общества современности, воспроизводили идентичную в крупном плане модальность Мироздания, воссоздавали социокультурную реальность, эквивалентную по своим магистральным смысловым параметрам. В этом – необъяснимая логика и универсализм общечеловеческой цивилизации. Подобное видение выдвигает проблему начала человеческой истории в разряд наиболее актуальной для философско-научного знания; приводит к мысли о том, что нельзя, как это часто делается, освещать становление культуры только лишь как подготовительный, до-исторический этап. Напротив, как антропогенез, так и процесс социокультурогенеза необходимо рассматривать как базовое основание культуры как целостности.

Во-вторых, интеграция как универсальное явление обусловлено такими объективными факторами, как труд и общение. На наш взгляд, наиболее исторически ранним словом, обозначающим трудовой процесс является – «*жұмыс*», близкое по смыслу русской пословице «глаза боятся – руки делают». Понадобились многие и многие тысячелетия, чтобы труд стал осознаваться не только как насущная необходимость, но и как духовная потребность, как деятельность, облагораживающая и возвышающая человека. В казахском языке она обозначается словом «*еңбек*». Обоснование сказанному тот факт, что «слово «*бек*» кроме обозначения высокой должности имеет и значение «очень», «настоящий», а также словосочетание «*бек жақсы*» (очень хорошо) [6, с. 144].

Переходя к характеристике общения в контексте темы интеграции, следует отметить, что в специальной (философско-культурологической) литературе принято выделять в качестве определяющих в архаической культуре оппозиционный характер взаимоотношения сообществ (свой – чужой). Между тем, на раннем этапе действовали, по нашему убеждению, конвенциональные факторы. Племена относились (учились относиться) и воспринимали друг друга не только в противостоянии. Выживали те, кто более гибко солидаризовался с себе подобными. Именно контактность, коллективизм являлись антропо-и-культуросозидающими факторами. Не только и не столько деструктивные факторы, сколько сплачивающие тенденции, прежде всего, содействовали жизнеспособности человеческого общества [7, с. 26 - 30].

Интеграция – процесс, имеющий глубокие исторические истоки. Вместе с тем, в разных регионах, у разных народов она протекала по-разному в зависимости от природно-климатических условий и многих других факторов.

Как было рассмотрено на материале казахской истории, первые этапы интеграционного процесса это – роды, племена, союзы, государственные образования, жузы. И, как показывает

этимология международного архаизма «жуз», этногенетический состав племен и народов Степи, кочевничество как универсальный хозяйственно-культурный тип, через который прошли многие народы мира, эти этапы представляют собой общие тенденции в развитии человеческой цивилизации.

Вместе с тем, для определения происходящих интеграционных процессов в каждом регионе вырабатывались свои аутентичные понятия. В истории Степи это такие термины, как «даулет», «ұлыс», «ел», «қағанат», «хандық», «жуз» и другие [6, с. 36]. Некоторые из них, как, например, «қағанат», «жуз», «ел» имеют международный характер. Следует отметить, что рамки и тематическое поле статьи не дают возможности более обстоятельно остановиться на их освещении. Это – темы специальных исследований. Здесь же считаем необходимым затронуть вкратце вопрос о жузе как аутентичной универсалии, тождественной термину интеграция.

На наш взгляд, среди некоторых казахстанских политологов имеет место излишне критическое отношение к жузовству и родо-племенным объединениям. Между тем, это те социокультурные детерминанты, механизмы, которые способствовали процессу социально-экономической, политической и культурной интеграции. Иными словами, это наш социокультурный ключ, благодаря которому можем дать системное (цельное) представление о многокрасочной палитре отечественной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Синонимы слова «интеграция» // <http://abcsynonym.ru>
- [2] Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы: Гылым, 1993. – 264 с.
- [3] Идеи и реальность евразийства // Материалы Валихановских чтений “Исторические корни и перспективы евразийства как социокультурного и социополитического феномена”. – Алматы: Дайк-Пресс, 1999. – 296 с.
- [4] Бурбаев Т.Қ. Қазақ халқы менталитетінің қазіргі кезеңдегі даму ерекшеліктері: әлеуметтік-философиялық талдау // Философия ғылымд. докторы ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертациясының авторефераты. – Алматы, 2004. – 54 б.
- [5] Каракозова Ж. К., Хасанов М. Ш. Космос казахской культуры. Алматы: Евразия, 1993. – 79 с.
- [6] Сейдимбек А. Мир казахов. Этнокультурологическое переосмысление. – Астана: Фолиант, 2012. – 560 с.
- [7] Сабит М., Кокумбаева Б., Темиртон (Садькова) Г. Духовная культура Великой Степи и современность. – Алматы: КазНИИК, 2013. – 200 с.

REFERENCES

- [1] Synonyms of word "integration" // <http://abcsynonym.ru>
- [2] Nomads. Aesthetics: Cognition of the world the traditional Kazakh art. – Алматы: Gylym, 1993. – 264 p. (in Russ.).
- [3] Ideas and reality of ‘evraziistva’: Materials of Valikhanov of reading the "Historical roots and prospects of ‘evraziistva’ as the sociocultural and sociopolitical phenomenon”. – Алматы: Daik-Press, 1999. – 296 p. (in Russ.).
- [4] Burbaev TK. Kazakh mentality of the people of the features of the current stage of development: social and philosophical analysis // philosophy of sciences. thesis for the degree of Doctor. - Алматы, 2004. - 54 p. (in Kaz.).
- [5] Karakozova Zh.K., Khasanov M. Space of the Kazakh culture. – Алматы: Evrasi, 1993. – 79 p. (in Russ.).
- [6] Seidimbek A. World of Kazakhs. Ethno-culturological rethinking. – Астана: Foliant, 2012. – 560 p. (in Russ.).
- [7] Sabit M., Kokumbaeva B., Temirton (Sadykova) G. Spiritual culture of Great Steppe and contemporaneity. – Алматы: KazNIKK, 2013. – 200 p. (in Russ.).

Қазақстан: мәдени интеграцияның қалыптасуындағы тарихи-әлеуметтік алғышарттары

Ғ. Теміртон (Садькова)

Қазақстан Республикасының Мемлекеттік орталық музейі, Алматы қ.

e-mail: galtm.kz@mail.ru

Түйін сөздер: мәдени интеграция, еуразиялық көшпенділер, көшпелі әлемнің тұтастығы, көшпелі қоғам, аймақ-өркеніеттік деңгей.

Аннотация. Әлемнің тұтас пайымын қалыптастырудағы интеграциялық үрдістердің антропо-социогенез қалыптасуы заманынан бас алғанын айта келе, оған еуразиялық көшпелілердің, оның ішінде қазақ көшпелілерінің адам мен табиғаттың ортақтығы, бірлігі дүниетанымымен негізделген, тарих тұрғысынан әлеуметтік және мәдени рөлі қарастырылған.

G. TEMIRTON (SADYKOVA)

CANDIDATE OF PHILOSOPHY SCIENCES, SENIOR LECTURER

Kazakhstan: the socio-historical background of the formation of cultural integration

Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

Поступила 05.10.2015 г..